

Еще одно поместье Цзи Пэйлиня, которого Бай Юй раньше не видел.

Бай Юй заметил, что дома Цзи Пэйлиня на первый взгляд имеют схожую структуру.

Если говорить о различиях, то это поместье находилось в более уединенном месте, и чтобы добраться до соседей, пришлось бы пройти немалое расстояние.

Однако на этот раз комната, выделенная для Бай Юя, по сравнению с предыдущей, претерпела некоторые изменения.

На этот раз комната Бай Юя не только была соединена с другими комнатами, но и его «аквариум» стал настолько большим, что почти занимал все пространство комнаты.

Общая структура напоминала ту, что Бай Юй видел в клубе для русалок.

Единственное, что осталось неизменным, — это белая кровать-ракушка в ванной и его «гнездо», которое он устроил для Цзи Пэйлиня.

Увидев эти две вещи, Бай Юй задумался.

Он действительно считал, что Цзи Пэйлинь в чем-то... очень упрям.

Когда Бай Юй погрузился в воду, Сяо Цзи наконец расслабился. Он сказал:

— Рыбка, отдохни.

После этого он развернулся и ушел.

Сяо Цзи отсутствовал целый день.

Бай Юй весь день ничего не делал, только ждал, когда домашний робот принесет ему еду, и спал.

Неизвестно, связано ли это с возвращением в «безопасное» место, но Бай Юй расслабился, и сон его был крепким.

Проснулся он от резкого звука, который раздался внезапно.

Звук был негромким, но он заставил Бай Юя, который только что крепко спал, мгновенно открыть глаза с полным сознанием.

Он приоткрыл кровать-ракушку и, выглянув через щель, увидел знакомую фигуру, медленно поднимающуюся с пола.

Бай Юй, не понимая, в чем дело, подплыл ближе и, опершись на край аквариума, увидел, что Сяо Цзи с немного затуманенным взглядом медленно выпрямляется, его тело слегка шаталось.

Наконец встав на ноги, Сяо Цзи моргнул, увидев выглянувшего из аквариума Бай Юя, и позвал:

— Рыбка.

Сделав шаг вперед, он чуть не упал снова.

Бай Юй промолчал.

— ...???

Бай Юй поспешил переместиться ближе к Сяо Цзи.

Сяо Цзи помахал ему рукой и улыбнулся, что не внушало уверенности:

— Рыбка, ты беспокоишься обо мне? Я в порядке, просто...

Не закончив фразу, он снова чуть не упал.

Но на этот раз Сяо Цзи крепко ухватился за стену и, с совершенно бесстрастным лицом, шаг за шагом поднялся по ступенькам к платформе на уровне огромного аквариума.

Только когда Сяо Цзи уселся в свое «гнездо», Бай Юй наконец вздохнул с облегчением.

Сяо Цзи, сидя в гнезде, тоже выдохнул.

Гнездо Сяо Цзи находилось близко к краю аквариума Бай Юя, поэтому тот мог легко дотронуться до него.

Как он и предполагал, состояние Сяо Цзи было явно ненормальным.

Щеки Сяо Цзи были красными, лоб горячим, и он словно маленькая печка, излучающая тепло.

Он был похож на себя на корабле, но не совсем.

Сяо Цзи выглядел... так, словно ему было больно.

Его суставы болели, мышцы болели, внутренние органы тоже болели.

Даже прикосновение Бай Юя к его коже вызывало боль.

Но Сяо Цзи не хотел отстраняться, он сам подставил лоб Бай Юю, моргнув затуманенными глазами.

— Рыбка, — медленно свернувшись в гнезде, проговорил Сяо Цзи. — Рыбка... что бы ты ни увидел, не пугайся, это... наш секрет.

Бай Юй на мгновение замер.

Он не понимал, что имел в виду Сяо Цзи.

Но он чувствовал, что вокруг комнаты царил тишина, и когда он проплыл через аквариум в другие комнаты, никого не было.

Даже домашний робот сегодня куда-то исчез.

Как будто Сяо Цзи заранее предупредил, чтобы никто не приближался к помещью.

Затем свернувшийся в гнезде Сяо Цзи начал дрожать.

Это была дрожь от боли.

Бай Юй, глядя на то, как Сяо Цзи изо всех сил старается сдержать судороги в мышцах рук и ног, а также дрожь на лице, словно сам ощущал эту боль, исходящую изнутри.

Бай Юй не раз испытывал боль.

Боль, которая охватывает все тело, проникает внутрь и не дает ничего сделать, даже крик не приносит облегчения.

Пот лился с тела Сяо Цзи, но он все равно изо всех сил старался сдержаться...

Бай Юй не понимал, почему Сяо Цзи стал таким, он беспокоился, но не знал, что делать, и даже боялся прикоснуться.

Потому что он боялся, что его прикосновение принесет Сяо Цзи еще больше боли.

Сяо Цзи заметил беспокойство Бай Юя, поэтому он даже улыбнулся.

И тогда...

Улыбка Сяо Цзи, усиленная болью, выглядела немного искаженной.

— ... Если бы здесь был ребенок, он бы точно заплакал, лучше бы он не улыбался.

Бай Юй действительно не знал, что делать, и в конце концов вспомнил, что в прошлый раз, когда Сяо Цзи плохо себя чувствовал, он все время хотел, чтобы Бай Юй пел. Тогда Бай Юй глубоко вдохнул, расслабил напряженное горло и тихо запел колыбельную, которую недавно пел ночью.

Если он уснет, может, не будет чувствовать такую боль?

Если боль будет слишком сильной...

Он действительно может умереть.

Пение Бай Юя из-за сильного напряжения было прерывистым, но через некоторое время он смог петь ровно.

И его пение, похоже, действительно подействовало, выражение лица Сяо Цзи постепенно смягчилось.

Увидев, что его пение, кажется, помогает, Бай Юй, не задумываясь, был ли это эффект плацебо или иллюзия, продолжал петь, оставаясь рядом с Сяо Цзи.

Он пел несколько часов.

За это время птицы за окном снова прилетели, собрались в небе и одна за другой сели на ветки деревьев и подоконники во дворе.

Они почувствовали эмоции, которые Бай Юй пытался передать в песне, и даже не шумели, просто сидели, наблюдая.

К концу Бай Юй уже не знал, что поет.

Возможно, из-за того, что он слишком погрузился в пение, он сам незаметно уснул.

Он уснул, опершись на платформу рядом с гнездом, а рядом лежал Сяо Цзи.

Спать в таком положении было не очень удобно, Бай Юй думал, что проснется с болью во всем теле, но когда открыл глаза, то обнаружил, что лежит.

Вся его рыба оказалась на платформе у аквариума, рядом с гнездом.

Сяо Цзи исчез, вместо него появился Цзи Пэйлинь.

Цзи Пэйлинь, сменивший рубашку на белую, сидел, прислонившись к стене, на его белой рубашке были следы воды, которые сделали ее слегка прозрачной.

Волосы на лбу Цзи Пэйлиня тоже прилипли к коже.

Он смотрел вниз на Бай Юя, который спал, положив голову на его колени, и когда Бай Юй открыл глаза, на его лице появилась улыбка.

Это была улыбка, отличающаяся от обычной, более расслабленная, чем сдержанная.

В этот момент Цзи Пэйлинь излучал обаяние зрелого мужчины, слегка ленивое.

Бай Юй промолчал.

Только что проснувшийся Бай Юй замер.

Он никогда не видел Цзи Пэйлиня в таком виде.

Он был уверен, что Цзи Пэйлинь не делал это специально, он просто... естественно...

Черт возьми.

— Маленькая рыбка проснулась, — мягко улыбнувшись, сказал Цзи Пэйлинь. — Мне очень понравилась твоя песня.

Очнувшись, Бай Юй резко сел и внимательно осмотрел Цзи Пэйлиня с головы до ног.

Так...

Ранее Сяо Цзи так страдал, потому что...

Он превращался обратно?

Он сделал что-то после возвращения, чтобы вернуться в прежнее состояние?

Цзи Пэйлинь, заметив, что Бай Юй не сводит с него глаз, погладил его по мягким волосам.

Видно было, что он все еще устал, его мышцы помнили боль, но выражение его лица было расслабленным.

Он сказал Бай Юю:

— Спасибо за песню, это наш секрет.

Бай Юй промолчал.

Бай Юй отвернулся и отстранил руку Цзи Пэйлиня.

Но услышал его смех.

После того как Сяо Цзи превратился обратно в Цзи Пэйлиня, тот стал еще более занятым.

Кроме того, что он каждый вечер перед сном приходил к Бай Юю, повторяя:

— Хочу услышать твою песню.

Слушал песню и засыпал, большую часть времени он отсутствовал.

Бай Юй мог чувствовать запах моря, исходящий от Цзи Пэйлиня.

Он не знал, куда Цзи Пэйлинь ходил каждый день и что делал.

Но Цзи Пэйлинь, возможно, боясь, что Бай Юю будет слишком скучно, заметив его интерес к «личному терминалу», действительно подарил ему личный терминал.

Получив личный терминал, Бай Юй был очень рад.

Теперь он мог не только смотреть программы на проекторе, но и выходить в интернет этого мира.

<http://bllate.org/book/16928/1559243>